

Н.И. ЗИБЕР – ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ-ОДИНОЧКА¹**Франсуа АЛЛИССОН,**

доктор экономических наук, доцент,
Центр Вальраса-Парето, Университет г. Лозанны,
Лозанна, Швейцария,
e-mail: francois.allisson@unil.ch

Николай Иванович Зибер как исследователь, несомненно, обладал значительным влиянием. В то же время он жил в изоляции, и многое из созданного им было написано в Швейцарии. Как сумел ученый, не бывший ни министром, ни популярным профессором среди студенчества, ни прикладным экономистом, постоянно работающим «в поле» – кабинетный экономист, «библиотечная крыса» – оказать такое влияние на развитие политэкономии?

В качестве примера, подтверждающего влияние Зиберера, рассмотрен спор между Зибером и Чичериным о значении Маркса как экономиста. В статье показано, что тогда, что доступные на сегодняшний день сведения о круге общения Зиберера очень фрагментарны. Особенно учитывая то, что в течение десяти лет Зибер жил в Швейцарии, в городах Берн и Цюрих, и о его контактах того времени известно лишь смутно. В Швейцарии существовала большая диаспора ссыльных русских, куда входили многие русские революционеры и украинские активисты. Российские граждане, путешествующие на законных основаниях в Швейцарии, особенно в целях получения образования, также часто посещали города, в которых жил Зибер. На основании немногочисленных известных нам источников можно предположить, что Зибер встречался с этими людьми. Кроме того, на данном этапе трудно установить круг лиц из России, с которыми он вел корреспонденцию. О его связях с местными швейцарцами также известно мало. В статье делается вывод о том, что репутация Зиберера как ученого-одиночки, возможно, будет некоторое время сохраняться, однако сеть его контактов будет исследована более глубоко, для воссоздания более полной картины его влияния на современников.

Ключевые слова: Н.И. Зибер; кабинетный экономист; сеть

N.I. SIEBER AS A SOLITARY BUT INFLUENT SCHOLAR**François Allisson,**

PhD in economic science, Senior Lecturer,
Centre Walras-Pareto, University of Lausanne,
Lausanne, Switzerland,
e-mail: francois.allisson@unil.ch

¹ Публикация подготовлена в рамках двустороннего швейцарско-российского проекта, осуществляемого на средства Национального научного фонда Швейцарии и Российского гуманитарного фонда (проект IZLRZ1_163856). Я благодарен за обсуждение ряда идей, высказанных в данной статье, с Федерико д'Онофрио, Андреа Пилогги и Тьерри Россье.

Nikolay Ivanovich Sieber was without doubt an influent scholar. But at the same time he was isolated, writing a big deal of his production from Switzerland. How is it possible, for a scholar that is not a Minister, not a popular professor among his students, not an applied economist all the time on the roads, but instead a library rat, a scholar sitting at his desk, an armchair economist, to have such an influence on the course of political economy?

The controversy between Sieber and Chicherin on the significance of Marx as an economist is first taken as an example of Sieber's influence. The paper then shows that what is known today on Sieber's network is very lacunar. Especially, Sieber lived during a decade in Switzerland, in the cities of Bern and of Zurich, and his contacts at the time are only vaguely known. There was a vast diaspora of exiled Russians in Switzerland, including many Russian revolutionaries and Ukrainian activists. Russian citizens travelling legally in Switzerland, especially for education purposes, also commonly visited the cities in which Sieber lived. Sieber presumably met these people, and this is what suggests the scarce sources that we know. It is also difficult at this stage to ascertain his network of correspondents from Russia. And we know nothing about his links with local Swiss people. As a conclusion, Sieber's characterization as a solitary scholar is perhaps to be retained temporarily only, and his network is to be investigated further to get a fuller picture of his influence among his contemporaries.

Keywords: *N.I. Sieber; armchair economist; network*

Acknowledgements: *This publication was prepared in the framework of a Bilateral Swiss-Russian project funded by the Swiss National Science Foundation and the Russian Humanitarian Foundation (project IZLRZ1_163856). I am indebted for several ideas in this note towards discussions with Federico D'Onofrio, Andrea Pilotti and Thierry Rossier.*

JEL classifications: *A12, B1, B4*

Введение

Николай Иванович Зибер (1844–1888) как исследователь несомненно обладал значительным влиянием. Так, например, оценивая наследие Зибера, Резуль пишет: «Зибер был первым популяризатором и комментатором учения Маркса в России и на Украине. ... автор первой марксистской работы по истории первобытной экономической культуры ... первый перевел на русский язык Рикардо ... автор первой на русском языке марксистской работы о Родбертусе и вообще о нем на русском языке ... первый ознакомил русских читателей с «Анти-Дюрингом» Энгельса и «К критике политической экономии» Маркса ... первый дал марксистскую оценку идеям Генри Джорджа ... родоначальник скептического отношения к общине ...» (Резуль, 1931. С. 142–143).

В то же время в истории экономической мысли Зибера охотно описывают как ученого-одиночку. Он отказался от должности в Киевском университете и провел почти десять лет в Швейцарии, вдали от мест, где его тексты на русском языке могли быть прочитаны. В этой небольшой заметке мы задаемся вопросом: каким образом ученый-одиночка приобрел такой авторитет, оценив степень его одиночества и влияния. В первой части мы дадим предварительную типологию экономистов, чтобы отделить Зибера от современников. Затем мы обратимся к полемике, направленной против Чичерина, в которую был вовлечен Зибер. Это позволит нам понять, как кабинетный ученый-экономист мог оказать такое влияние.

Зибер – архетип кабинетного ученого

Ученым можно быть по-разному, в нашем случае речь пойдет об ученом-экономисте. С учетом концепции “символического капитала” Бурдьё и предложенной им в

книге *Homo Academicus* (Bourdieu, 1988) идеи «пространства факультетов» (space of the faculties), можно выделить различные типы.

В качестве популярного профессора, исполненного исключительной доброжелательности, можно представить М.И. Туган-Барановского (1865–1919). Социалистические воззрения и, как следствие, непростые отношения с властями, особенно с Министерством образования, только усиливали его популярность среди студентов в беспокойные предреволюционные годы. В то же время, он был не только выдающимся преподавателем – символический капитал Туган-Барановского также связан с научной составляющей его деятельности. Более того, он поддерживал связь с силами гражданского общества, в частности, с представителями кооперативного движения и кадетской партии. В целом Туган-Барановского можно охарактеризовать как признанного исследователя, общественного деятеля и популярного преподавателя.

Н.Х. Бунге (1823–1895) являет собой иной тип ученого. Изначально он профессор (даже один из учителей Зибера), но большая часть его символического капитала – результат его административной и политической деятельности. Бунге занимал пост ректора Киевского университета, затем успел побывать министром финансов и даже председателем кабинета министров. Бунге явный экономист-государственный деятель.

В.И. Покровский (1838–1915) – еще один тип экономиста. Заведуя статистическими работами в тверском земстве, он напрямую собирал материалы об экономической ситуации на селе. Неслучайно ряд экономистов более теоретического склада, склонных использовать материалы, полученные эмпирическим путем – здесь можно назвать А.И. Чупрова и И.И. Янжула, – задействуют сведения и аналитические материалы, вроде тех, что собирал Покровский. Последнего можно назвать прикладным экономистом.

Н.И. Зибер представляет собой еще один тип экономиста – кабинетный экономист. Его, судя по всему, больше всего интересуют теоретические выкладки, и выводы он делает на основе вторичного эмпирического материала. Преподавал Зибер совсем недолго, а самые продуктивные годы провел в уединении в Швейцарии, что позволило ему написать массу текстов. Никаких студентов, никаких административных обязанностей, никаких политических связей и контактов с экономической реальностью. Зибер иногда описывали как изолированного кабинетного экономиста. По словам некоторых современников, Зибер – «ученый с умом обширным и глубоким», «чистый тип ученого». «Все его интересы были в его экономической науке»². Впоследствии исследователям типа Струве Зибер представлялся «чистым ученым» (Struve, 1934. P. 579). Может ли абсолютно кабинетный ученый, одиночка стать тем не менее влиятельной фигурой в науке?

Полемика Чичерина и Зибера о Марксе

В 1878 г. Чичерин опубликовал в *Сборнике государственных знаний* критический анализ экономической теории, изложенной в «Капитале» Маркса. Чичерин – не экономист, он, главным образом, юрист, историк и философ, и известен в России XIX в. как истинный ученый-либерал. Находясь в России в определенного рода изоляции, Чичерин поддерживал тесные связи с Западной Европой, испытывал влияние английского либерализма, а в экономических вопросах был близок французской либеральной школе и следовал идеям Бастиа.

Самый характерный момент полемики – хорошо описанный в литературе (Smith, 2001. P. 53–57) – связан с теорией стоимости. Чичерин подчеркивает необходимость рассматривать потребительскую стоимость как основу меновой стоимости: «Прежде всего, товар есть предмет полезный человеку, или служащий для потребления. Полезность дает ему *потребительную стоимость*» (Чичерин, 1878. С. 4). В данном контексте Чичерин горячо оспаривает то, что считает позицией Маркса: «Меновая стоимость,

² Все эти характеристики собраны Клейнбортом (1923. С. 20–21).

говорит Маркс, не заключает в себе ни единого атома потребительной стоимости» (Чичерин, 1987. С. 4). Он считает исключение потребительской стоимости бессмысленным: «Если мы спросим: что есть общего между двумя товарами, которые обмениваются? – то всякий здравомыслящий человек наверное ответит: то, что оба полезны; поэтому они и меняются» (Чичерин, 1987. С. 4–5). В последующих работах ученый повторяет ту же позицию³.

Еще до того, как Зибер опубликовал свою критику Чичерина в журнале «Слово» в 1879 г., Маркс уже составил мнение о Чичерине: «Некоторые из моих русских друзей уже подготовили меня к тому, что от г-на Чичерина следует ждать весьма слабого произведения, но действительность превзошла мои ожидания. Он, очевидно, не знаком с элементарными понятиями политической экономии и воображает, что тривиальности школы Бастиа, будучи напечатаны от его, Чичерина, имени, превращаются в оригинальные и непререкаемые истины»⁴.

Следует напомнить, что это уже второй выпад Маркса против Чичерина в дебатах об общине, развернувшихся в 1850-е гг. между Чичериным и Беляевым⁵. Также нельзя забывать, что в 1873 г. Маркс уже поддержал работу Зибера *Теория ценности и капитала Д. Рикардо в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями* (Зибер, 1871), в которой излагается экономическая теория *Капитала*. Маркс писал: «Еще в 1871 году Николай Зибер, профессор политической экономии в университете Киева в своей работе *Теория ценности и капитала Д. Рикардо* ссылался на мою теорию стоимости, денег и капитала, по сути своей являющуюся необходимым продолжением учения Смита и Рикардо. Западноевропейского читателя поражает в этой блестящей работе уверенное и основательное понимание совершенно теоретической позиции» (Marx, [1873] 1976. P. 99).

Получается, сам Маркс назвал Зибера марксистом⁶, и последнему оставалось только написать, что Чичерин не понял двойственную природу товара: товар не содержит ни частицы потребительской стоимости, но обладает ею исключительно с точки зрения меновой стоимости. Это не означает, будто товар, рассматриваемый только с позиций потребительской стоимости, бесполезен. Таким образом, в 1879 г. Зибер попросту заново формулирует (не без иронии) то, что уже заявлял в своей диссертации 1871 г. И никаких дальнейших рассуждений на эту тему не ведет⁷.

Условия этой полемики, шедшей в двух российских журналах, оказались из ряда вон выходящими. Оба автора уволились из университетов (Московского и Киевского), и оба были «сосланы» в родные пенаты: Чичерин – в свою усадьбу в селе Караул Тамбовской губернии, а Зибер – в швейцарский Берн. Сама полемика могла просто пройти незамеченной.

Нам неизвестно, комментировали ли этот обмен мнениями современники, однако нам известно о более поздних комментариях. Так, историк Каратаев, описывая историю развития экономической науки в Московском университете, отмечает: «Немногие профессора тогда открыто поддержали Зибера в его теоретической борьбе против крепостников и вульгарных экономистов. Но в Московском университете была продемонстрирована солидарность с позицией Н.И. Зибера, его возражения против статьи Б. Чичерина были признаны неоспоримыми, а сам Б. Чичерин прямо был назван дилетантом в экономических вопросах» (Каратаев, 1956. С. 197).

Таким образом, согласно данному источнику, Чичерин был дискредитирован в собственном университете в сравнении с Зибером – верным защитником Маркса.

³ См., например, *Собственность и государство* Чичерина (1882–1883. Кн. II. Гл. VII. Законы мены).

⁴ Письма К. Маркса к Н.Ф. Даниельсону, 28 ноябрь 1878.

⁵ Письма К. Маркса к Н.Ф. Даниельсону, 28 март 1873.

⁶ Об отношениях Маркса и Зибера см. подробнее: (White, 1996. P. 229–234; Eaton, 1980. P. 103–105). О защите идей Маркса Зибером против Жуковского см. (White, 1996. P. 235–244).

⁷ Зибер уже противопоставлял Чичерина и Родбертуса (Зибер, 1878).

В.К. Дмитриев даже считал зиберовскую защиту теории стоимости Маркса поводом отрицать идеи школы предельной полезности: «Ученый авторитет Зибера освятил то полубезсознательное пренебрежение к «субъективным» или «психологическим» теориям ценности». Дмитриев также говорит о диссертации Зибера 1871 г. как о «библиографической редкости» и ссылается уже на книгу издания 1885 г. (*Дмитриев, 1908. С. 15–16*).

Сеть интеллектуальных связей Зибера – замечания на перспективу

Все вышеизложенное дает нам основания полагать, что можно быть физически изолированным, но при этом сохранять влияние, благодаря наличию сети интеллектуальных связей. Личное знакомство с Марксом и Энгельсом и рекомендация самого Маркса безусловно помогают в марксистской среде, но это еще не все. Для того, чтобы твой голос был услышан в российской научной среде и нашел отклик в политическом ландшафте, когда ты сам сидишь за письменным столом в Швейцарии, необходима какая-то поддержка. Если ты кабинетный экономист, это еще не значит, будто у тебя нет влияния. А историк должен понимать и документировать эти рычаги и средства коммуникации.

В случае с Зибером реконструкция такой интеллектуальной сети представляет ряд проблем. Живя изгнанником в Швейцарии, он оставил очень мало следов. Нам до сих пор неизвестно, установил ли он связи со своим отечеством и сумел ли интегрироваться в швейцарское общество в Берне и Цюрихе, где проживал после отъезда из России. Мы до сих пор не обнаружили никаких публикаций Зибера в швейцарской, немецкой или французской прессе или иных источниках. Проследить можно лишь его встречи с русскими изгнанниками – либералами или революционерами; последние упоминают о встречах с Зибером либо в Швейцарии, либо в библиотеках Парижа или Лондона. В отсутствие централизованных архивов, где можно было бы обнаружить сеть корреспонденции, реконструкция интеллектуальной сети Зибера происходит постепенно, методом поисков и случайных находок.

Процитированные в статье работы уже позволяют составить первичное представление об этой сети. Отец ученого – Иоханнес Зибер (1791–1860), швейцарский гражданин, уроженец местечка Флюнтерн (сегодня это район Цюриха), аптекарь по профессии – в 1830 г. эмигрировал в Россию в поисках работы. Отъезд квалифицированных специалистов из Швейцарии был в то время привычным делом, особенно если страной назначения была Россия. Некто по имени Йозеф Зибер, родившийся в 1790 г. и происходивший из того же местечка (Флюнтерн, кантон Цюрих), тоже аптекарь, эмигрировал в Россию в 1822 г. и, возможно, проложил путь предположительно своему брату, Иоханнесу Зиберу. Что стало с Йозефом, нам пока не известно. Еще большая загадка – национальная принадлежность матери Н.И. Зибера, Анне Фирфорт; по свидетельству различных источников, она была либо француженкой, либо русской, либо украинкой, или же соединяла в себе все три национальности.

Добравшись до России, Зибер сначала принялся за работу в Нижнем Новгороде, а затем перебрался в Судак, где в 1844 г. родился Н.И. Зибер. Николай учился в Симферополе, потом в Киеве. Уже в киевский период можно выделить несколько имен тех, с кем Зибер явно поддерживал контакт: это его преподаватели – Г.М. Цехановецкий, Н.Х. Бунге и А.В. Романович-Славатинский, а также коллеги и друзья – М. Драгоманов, С. Подолинский, Н.Г. Кулябко-Корецкий, Ф. Внуков, М. Русов и т.д. В ходе своих научных поездок по Европе в 1871–1873 гг. Н.И. Зибер встречался с находившимися там русскими – А.И. Чупровым, И.И. Янжулом, А.С. Посниковым и др.

Однако о его жизни в Швейцарии в период с 1875 по 1884 гг. известно лишь немного: он встречался с Плехановым и Дейчем, а также с Драгомановым; почти точно известно, что Зибер общался с другими марксистами, популистами и революционерами. Текущее исследование ставит целью прояснить этот вопрос и разыскать следы Н. Зибера в Берне и Цюрихе.

ЛИТЕРАТУРА

Дмитриев В.К. (1908). Теория ценности (обзор литературы на русском языке) // *Критическое обозрение*, № 8, с. 12–26.

Зибер Н.И. (1871). Теория ценности и капитала Д. Рикардо в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями. Киев: отд. оттиск из Унив. Изв.

Зибер Н.И. (1878). Лассаль сквозь очки Г.Б. Чичерина // *Слово*, № 4, с. 65–120.

Зибер Н.И. (1879). Б. Чичерин contra Карл Маркс (Критика критики) // *Слово*, № 2, с. 63–103.

Зибер Н.И. (1885). Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях. СПб: Тип. Стасюлевича.

Каратаев Н.К. (1956). Экономические науки в Московском университете (1755–1955). М.: Изд. Моск. унив.

Клейнборт Л.М. (1923). Николай Иванович Зибер. Петроград: Колос.

Резуль Я.Г. (1931). Н.И. Зибер (Библиография) // *Каторга и ссылка*, № 7, с. 142–174.

Чичерин Б.Н. (1878). Немецкие социалисты. II. Карл Маркс // *Сборник государственных знаний*, т. VI, с. 1–39.

Чичерин Б.Н. (1882–1883). Собственность и государство (2 тома). М.: тип. Мартынова.

Bourdieu P. (1990). *Homo Academicus*. Cambridge: Polity. (French original ed. 1984.)

Eaton H. (1980). Marx and the Russians // *Journal of the History of Ideas*, vol. 41, no 1, pp. 89–112.

Kappeler A. (1989). N.I. Ziber – Mikola Ziber – Niclaus Sieber. Ein Schweizer als Wegbereiter des Marxismus in Russland / In: Goehrke C., Kemball R. and Weiss D. (ed.) *Primi sobran'e prestryh glav. Slavistische und slavenkundliche Beiträge für Peter Brang zum 65. Geburtstag*. Bern: Peter Lang, pp. 671–684.

Marx K. ([1873] 1976). Postface to the second German edition of *Capital* / In: *Capital*, vol. 1. London: Penguin and New Left Review.

Smith D.N. (2001). The spectral reality of value: Sieber, Marx, and commodity fetishism // *Research in Political Economy*, vol. 19, pp. 47–66.

Struve P.B. (1934). My Contacts and Conflicts with Lenin (I) // *The Slavonic and East European Review*, vol. 12, no. 36, pp. 573–595.

White J.D. (1996). *Karl Marx and the Intellectual Origins of Dialectical Materialism*. New York: St. Martin's.

REFERENCES

Chicherin B.N. (1878). German socialists. 2. Karl Marx. *Digest of state knowledge*, vol. 6, pp. 1–39. (In Russian.)

Chicherin B.N. (1882–1883). *Property and State* (2 vols). Moscow: Martynov. (In Russian.)

Dmitriev V.K. (1908) Theory of value (review of the literature in the Russian language). *Critical Review*, no. 8, pp. 12–26. (In Russian.)

Karataev N.K. (1956). *Economic sciences at the University of Moscow (1755–1955)*. Moscow: Moscow Univ. Press. (In Russian.)

Klejnbor L. M. (1923). Nikolay Ivanovich Sieber. Petrograd: Kolos Publ. (In Russian.)

Rezul Ya.G. (1931). N.I.Sieber (Bibliography). *Katorga i ssylka*, no. 7, Pp. 142–174. (In Russian.)

Sieber N.I. (1871). Theory of value and capital of D. Ricardo in relation to the latest contributions and interpretations. Kiev: University. (In Russian.)

Sieber N.I. (1878). Lassalle through Chicherin's glasses. *Word*, no. 4, pp. 65–120. (In Russian.)

Sieber N.I. (1879). B. Chicherin contra Karl Marx (Critique of the Critic). *Slovo*, no. 2, pp. 63–103. (In Russian.)

Sieber N.I. (1885). David Ricardo and Karl Marx in their social-economical researches. St. Petersburg: Stasyulevich. (In Russian.)

Bourdieu P. (1990). *Homo Academicus*. Cambridge: Polity. (French original ed. 1984.)

Eaton H. (1980). Marx and the Russians. *Journal of the History of Ideas*, vol. 41, no 1, pp. 89–112.

Kappeler A. (1989). N.I. Ziber – Mikola Ziber – Niclaus Sieber. Ein Schweizer als Wegbereiter des Marxismus in Russland / In: *Goehrke C., Kemball R. and Weiss D. (ed.) Primi sobran'e prestryh glav. Slavistische und slavenkundliche Beiträge für Peter Brang zum 65. Geburtstag*. Bern: Peter Lang, pp. 671–684.

Marx K. ([1873] 1976). Postface to the second German edition of *Capital* / In: *Capital*, vol. 1. London: Penguin and New Left Review.

Smith D.N. (2001). The spectral reality of value: Sieber, Marx, and commodity fetishism. *Research in Political Economy*, vol. 19, pp. 47–66.

Struve P.B. (1934). My Contacts and Conflicts with Lenin (I). *The Slavonic and East European Review*, vol. 12, no. 36, pp. 573–595.

White J.D. (1996). *Karl Marx and the Intellectual Origins of Dialectical Materialism*. New York: St. Martin's.